

УДК 94(476.6)"1914–1918"

DOI 10.52928/2070-1608-2024-69-1-46-50

**ИНТЕНДАНТСКИЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОБОЗНО-ВЕЩЕВОЙ СЛУЖБЫ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****М.А. ЦВЕТКОВ***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

В данной статье рассматривается широкий круг вопросов, связанных с организацией работы органов управления и должностных лиц системы тылового обеспечения на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. В процессе исследования был проведен глубокий анализ доступных на сегодняшний день научных трудов, позволивший выявить проблемы, исследованию которых до сих пор не уделялось должного внимания. Первостепенное значение автор придал оценке главных факторов негативно сказавшихся на обеспечении частей и соединений российской армии в годы Первой мировой войны. В работе определены основные направления деятельности учреждений обозно-вещевой службы в белорусских губерниях. В процессе исследования были выявлены факторы, оказывавшие негативное воздействие на функционирование данных организаций, изучены мероприятия, осуществляемые командованием для достижения поставленных целей. Внимание уделено объемам обозно-вещевого снабжения и финансирования производителей, что позволило сформировать полную картину процесса обеспечения армии на белорусских землях в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, белорусские губернии, российская армия.

Введение. В условиях эскалации глобальной геополитической напряженности основные усилия государственных институтов власти акцентированы на выполнение мероприятий, направленных на обеспечение военной безопасности. В ходе их реализации особое место играет уровень подготовки органов и учреждений тыла вооруженных сил. В связи с этим весьма актуальным видится изучение опыта организации системы вещевого обеспечения войск на белорусских землях в годы Первой мировой войны. Недооценка военно-политическим руководством страны возможных масштабов и продолжительности боевых действий не позволила заблаговременно и качественно осуществить подготовительные мероприятия по заготовке материальных средств для нужд вооруженных сил. В годы Первой мировой войны организация вещевого обеспечения действующей армии столкнулась со значительными трудностями. Глубокий анализ порядка осуществления обозно-вещевого снабжения войск в условиях ведения боевых действий позволяет обнаружить как позитивные стороны, так и негативные аспекты проводимых мероприятий, определить их масштабы и представить комплексную и объективную картину вещевого обеспечения армии в период Первой мировой войны. Учитывая актуальность темы, основной целью данного исследования является выявление специфики организации вещевого обеспечения российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны.

Основная часть. Организация всестороннего обеспечения российских войск в годы Первой мировой войны вызвала определенный научный интерес среди исследователей. Среди работ, посвященных вопросам организации, устройства, военного управления, порядку обеспечения российской армии, особый интерес представляет работа Л.Г. Бескровного «Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала» [1]. В одной из глав, посвященной боевому обеспечению вооруженных сил в годы войны, историк подверг подробному анализу мероприятия, осуществлявшиеся высшим руководством военного ведомства по усовершенствованию организации тылового обеспечения. Вопросы всестороннего обеспечения соединений российской армии в годы Первой мировой войны были рассмотрены в труде российского историка А.В. Арановича [2]. В нем была представлена структура интендантства Российской империи, описаны основные виды поставок материальных средств, а также дана оценка эффективности деятельности руководящего состава тыла в условиях войны. В монографии белорусского историка В.Н. Черепицы также найдется значимый материал по данной проблематике [3]. В ней рассматриваются мероприятия тылового обеспечения, проводившиеся местной администрацией в условиях объявления в регионе военного положения. Отдельный аспект – организация работы органов власти Гродненской губернии по поставке сапог для войск в регионе в годы Первой мировой войны – проанализирован в статье Л.Ю. Павлова [4]. Оценивая мероприятия по реквизиции ресурсов у населения губернии, автор статьи рассмотрел также проблемы организации запасов обуви для соединений гарнизона. Таким образом, несмотря на значимость уже опубликованных работ, организация вещевого обеспечения российских войск в годы Первой мировой войны была до сих пор освещена лишь частично.

В начале XX в. общее руководство обеспечением армии Российской империи сосредотачивалось в Главном интендантском управлении. Непосредственно вопросы обозно-вещевого обеспечения находились в юрисдикции двух отделений: 1-го – по заготовке и отпуску предметов обмундирования и снаряжения, 2-го – по заготовке и отпуску госпитальных и постельных принадлежностей. В 1914 г. структура интендантского управления претерпела некоторые изменения. Так, отделения получили новые наименования – «вещевые отделения». В 1916 г. было сформировано 9-е отделение по заготовке теплых вещей. Функционирование системы вещевого обеспечения осуществлялось согласно Положению «О вещевом интендантском довольствии» 1890 г., с дополнениями и изменениями, принятыми в 1910 г. [2, с. 8–9; 5, с. 3].

Учреждения вещевого обслуживания войск Северо-Западного (Западного) фронта предназначались для обеспечения соединений и воинских частей российской армии предметами обмундирования, снаряжения, а также войсковой конской амуницией на белорусских землях. Кроме того, на них возлагались задачи по закупке, приему, хранению и распределению материальных средств воинского снаряжения. Общее руководство тыловым обеспечением фронта концентрировалось в руках главного начальника снабжений армий фронта. Он подчинялся непосредственно главнокомандующему армиями фронта. В непосредственном подчинении у главного начальника снабжений армий фронта находилось управление интенданта. В свою очередь, на управление интенданта армий фронта возлагались задачи по сбору и обобщению сведений о степени обеспеченности войск предметами интендантского довольствия, разработке предложений и распоряжений по снабжению войск, руководству интендантской службой в тыловом районе и общее направление этой службы в войсковых районах [6, с. 36].

Важным звеном структуры интендантского ведомства фронта являлись военно-окружные управления. Накануне Первой мировой войны белорусские губернии организационно находились в составе Виленского и частично Варшавского военных округов. В период военного времени на их базе предусматривалось формирование полевого управления войск Северо-Западного фронта российской армии. С началом боевых действий в 1914 г., в соответствии с решением Генерального штаба, на основе управления Виленского военного округа 25 июля формировался Двинский военный округ. В свою очередь, 28 июля Варшавский военный округ реорганизовывался в Минский военный округ, ставший тыловым районом Северо-Западного фронта (с сентября 1915 г. – Западного фронта). Двинский военный округ являлся тыловым районом Северо-Западного фронта, а с сентября 1915 г. – Северного фронта. Следует отметить, что подчинение белорусских губерний двум военным округам в условиях введения военного положения значительно усложняло организацию тылового обеспечения войск, находившихся в их административных границах. Особенно негативно это сказывалось на губерниях, которые оказались разделены на две части. К примеру, Бельский, Белостокский, Сокольский, Волковысский и Гродненские уезды Гродненской губернии находились в юрисдикции Двинского военного округа, а Брестский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды подчинялись управлению Минского военного округа. Согласно сложившейся оргструктуре осуществлялось и обеспечение подчиненных войск [3, с. 42]. При этом в условиях изменения границ районов Северо-Западного и Юго-Западного фронтов у местных чиновников возникали серьезные трудности с исполнением своих должностных обязанностей. Так, гродненский губернатор В.Н. Шебеко 10 марта 1915 г. обращался в штаб верховного главнокомандующего с просьбой: «...поставить в известность о том, какие именно уезды Гродненской губернии входят в район того или другого фронта в настоящее время» [3, с. 85].

Военные округа в ходе войны действовали как местные исполнительные органы главного начальника снабжения армий фронта. Возглавлял военный округ командующий. В его подчинении находились: окружной штаб и окружные управления. Вопросы тылового обеспечения находились в компетенции окружного интендантского управления, состоявшего из секретарской части и 3-х отделений (продовольственного, вещевого и счетного). Его штатная численность была унифицирована и составляла 69 чел. Окружное интендантское управление в Минском военном округе возглавлял полковник Г.В. Ливадин (в январе 1916 г. – полковник А.Н. Андреев). В Двинском военном округе до конца 1914 г. пост начальника окружного интендантского управления занимал генерал А.Г. Иванов, (с 1915 г. – генерал П.П. Сакович). Главной задачей, стоявшей перед интендантскими военно-окружными управлениями, была заготовка вещевого имущества путем проведения закупок и реквизиций [7, л. 18; 8, л. 424].

Согласно руководящим документам прием и хранение предметов вещевого довольствия различного назначения осуществлялись на вещевых складах. На них поступало имущество, освидетельствованное приемными комиссиями (приемщиками) и отправленное из обмундировальных мастерских, а также из частей и соединений, других вещевых складов. Принималось на склады и имущество больных и раненых военнослужащих: «Больные и раненные воины, увольняемые от службы и в продолжительные отпуска, обеспечиваются вольной одеждой, а форменное обмундирование изымается и подлежит сдаче в интендантский вещевой склад...» [9, л. 17].

В зависимости от количества содержащегося вещевого имущества, склады в Российской империи разделялись на разряды (высший, средний и низший). Отдельную категорию составляли склады специального назначения (госпитальные). В пределах белорусских губерний размещались Двинский вещевой склад высшего разряда и Брест-Литовский склад госпитальных запасов для полевых мобильных и запасных госпиталей. В канун Первой мировой войны на довольствии Брест-Литовского склада числилось 72 военно-полевых госпиталя. Смотрителем склада был назначен подполковник Ф.И. Спановский, подчинявшийся Минскому окружному интенданту. Стоит подчеркнуть, что российские войска, дислоцировавшиеся на территории Беларуси, обеспечивались как из Двинского вещевого склада, так и из запасов Варшавского (Минского) склада [2, с. 26]. Двинский и Минский вещевые склады подчинялись окружным интендантам Двинского и Минского военных округов соответственно. Двинский вещевой склад организационно состоял из управления и 16 складов (магазинов). Обязанности главного смотрителя склада были возложены на полковника П.П. Кравченко. Поскольку склад имел высший разряд, при начальнике полагался помощник (заведующий хозяйством) в звании старшего офицера. Организационно-штатной структурой склада также предусматривалось наличие канцелярии (12 чел.), 6 сотрудников для поручений, начальника служительской команды, помощника, 16 смотрителей магазинов, заведующего завозом и вывозом. Всего 38 чел. В штат Двинского вещевого склада входили: фельдфебель, каптенармус, 32 писаря, 52 вахтера, 310 рядовых и фельдшер. Всего 397 чел. [10, л. 192].

Варшавский вещевой склад был представлен управлением и четырьмя магазинами. Главным смотрителем склада был полковник А.Ф. Петров. Штатно-должностная структура склада была представлена помощником начальника склада, смотрителями магазинов, заведующим завоза и вывоза, служащими для поручений, делопроизводителем, письмоводителем с помощником, заведующим бухгалтерией, бухгалтером, его помощником, начальником служительской команды. Стоит отметить, что склады в условиях боевых действий были эвакуированы в глубокий тыл. Так, несмотря на свое название, Минский вещевой склад с 1915 г. размещался в г. Брянске [11, с. 37].

В вещевых складах, вместе с текстильными материалами и готовой продукцией обозно-вещевой службы госпиталей, хранились также имущество мобильных учреждений, формировавшихся на период особого времени (полевые госпитали, военно-санитарные транспорты, имущество военно-санитарных поездов). Кроме того, в этих складах хранилось всё заштатное имущество, что приводило к значительной переполненности ограниченного складского пространства. Результаты осмотра складских помещений вещевых служб в начале 1914 г. показали наличие избыточного количества имущества, которое оказалось накопленным там. К примеру, только в ходе инспекции Двинского вещевого склада были выявлены неоприходованными свыше 60 тыс. шинелей, 32 тыс. мундиров, 82 тыс. фуфаяк, 51 тыс. патронных сумок, 35 тыс. вещевых мешков, 5 тыс. ранцев, 15 тыс. котелков и 30 тыс. кожаных пуговиц [12, л. 475].

Руководили работой вещевых складов главные смотрители. Они избирались и назначались на должность главным интендантом и утверждались в должности императором. В их обязанности входило: 1) общее руководство работой магазинов и их должностных лиц; 2) контроль за правильным приемом и выдачей вещевого имущества в магазинах; 3) мониторинг условий хранения и сохранности вещей; 4) руководство служительской командой; 5) ведение соответствующей документации [13, с. 1]. Смотрители же магазинов, в свою очередь, назначались на должность окружным интендантом по ходатайству главного смотрителя вещевого склада, в чьем подчинении находился данный магазин. В их компетенции были вопросы, связанные с хранением и сохранностью вверенного вещевого имущества; сбора и передачи информации главному смотрителю об излишествующих предметах, находившихся на складе, и приема (выдачи) имущества склада согласно нормативно-правовой базе [13, с. 1].

Кандидатуры помощников смотрителя магазина назначались главным смотрителем и подчинялись ему в вопросах работы магазина, а также исполняли обязанности в случаях его отсутствия или болезни. Под их непосредственным надзором осуществлялись: 1) выветривание, учет и взвешивание имущества; 2) прием и выдача его из магазинов; 3) хранение имущества; 4) соблюдение в магазинах санитарных норм; 5) контроль за рабочими при перекладке, проветривании и чистке вещей [13, с. 2–3].

Все предметы довольствия российской армии производились в обмундировальных мастерских. Обмундирование для российской армии изготавливалось в двух казенных мастерских – в Киеве и Двинске. Мастерские изготавливали обмундирование и снаряжение в готовом или полуготовом виде согласно нарядам Главного интендантского управления. В штат мастерской входили: начальник (заведующий) мастерской, его помощник, писарь и вахтеры (мастеровые). Заведующий мастерской и его помощник определялись Главным интендантом. Работы в мастерских осуществлялись силами мастеровых, частью казенными и вольнонаемными служащими. Казенные мастеровые прикомандировывались из войск (их число определялось Главным интендантским управлением). Войсковые части, из которых направлялись эти мастеровые, определялись командующими военно-окружных управлений. Вольнонаемные мастеровые нанимались заведующими мастерскими [2, с. 22].

Уполномоченным учреждением, отвечавшим за ведение финансово-хозяйственной деятельности обмундировочной мастерской, был хозяйственный комитет. В его состав входили председатель и два члена, назначавшихся окружным интендантом. Комитет разрабатывал смету расходов на хозяйственный год и после её утверждения отвечал за реализацию. Должностные лица комитета осуществляли финансовую деятельность мастерской, определяли стоимость пошива изделий, устанавливали штат постоянных и временных сотрудников, отвечали за своевременное выполнение заказов. Общий контроль за работой комитета и мастерской лежал на окружном интенданте, который не реже одного раза в год должен был осуществлять ревизию мастерской [1, с. 27; 14, л. 9].

Дислокация, а также производственные мощности обмундировочных мастерских западных военных округов не позволяли поставлять в соединения региона обмундирование, по причине чего его изготовление осуществлялось и в других округах. Кроме того, к пошиву вещевого имущества привлекались и частные мастера белорусских губерний. Всего в конце 1914 г. с интендантскими учреждениями работали 26 сапожных мастерских. Кроме них для потребностей армии работали учреждения тюремного ведомства. Так, например, в Гродненской, Белостокской, Брест-Литовской тюрьмах существовали штатные сапожные мастерские, а в Гродненской тюрьме, кроме того, портняжная мастерская. При Гродненской тюрьме: портняжная мастерская на 60 мастеров, сапожная мастерская на 45 сапожников. При Белостокской тюрьме: портняжная мастерская на 40 мастеров, а сапожная мастерская – на 50 сапожников. Организация и руководство изготовлением обмундирования и обуви были возложены на тюремную администрацию, но вследствие эвакуации Брестской, Гродненской и Белостокской тюрем мастерские прекратили свое существование. При этом, в результате отсутствия возможности переместить имевшееся в пенитенциарных учреждениях оборудование, его использование продолжалось и позже, но уже под руководством и с участием ополченцев [9, л. 113].

Методика осуществления приема имущества регламентировалась в соответствии с жесткими требованиями, предъявляемыми Главным интендантским управлением. Прием вещевого имущества осуществляли специально формируемые интендантские и войсковые приемные комиссии. Первые проводили операции, связанные с приемом текстиля, а также обмундирования, которое шилось из сырья, не прошедшего предварительной

экспертизы. В результате сотрудниками комиссии проводились специальные технические и химические исследования для определения качества произведенного предмета. В свою очередь, войсковые приемные комиссии проводили приемку уже готовой продукции вещевого довольствия. Стоит отметить, что дислокация интендантских приемных разрабатывалась, как правило, с учетом расположения вещевых складов. В годы Первой мировой войны на территории Беларуси были созданы две интендантские приемные комиссии (в Варшаве и Двинске). Войсковые приемные комиссии формировались приказом командующих военных округов по предварительному согласованию окружных интендантов и главного интенданта. В случае особой необходимости допускалось создание в округах временных приемных комиссий [2, с. 23].

В начальный период Первой мировой войны содержание вещевых запасов в магазинах белорусских губерний отвечало потребностям частей и соединений, сосредоточенных в регионе. Однако, согласно расчетам российских властей, возможные боевые действия могли продлиться не более полугода. Для восполнения хранилищ активно использовалась местная сырьевая база и экономический потенциал края. Однако уже в конце 1914 г. на поставках стала сказываться ограниченность ресурсов региона и перегруженность его транспортной инфраструктурой, что привело к значительному дефициту продукции на складах и в магазинах. В результате отступления российских войск в 1915 г. и осуществлявшейся эвакуации подвоз имущества из внутрироссийских губерний в магазины фактически остановился. К октябрю 1915 г. все запасы базисных магазинов на территории Беларуси были израсходованы, а обеспечение войск Западного фронта осуществлялось в основном за счет местных ресурсов. К февралю 1917 г. положение было близко к критическому. Это объяснялось общим расстройством хозяйственной жизни страны [4, с. 57].

В годы войны серьезные проблемы наблюдались и в деле обеспечения войск перевозочными средствами и упряжью. Так, за июль 1914 г. в различные части российской армии было передано: упряжи (парной и смешанной) – 752 ед., упряжи оглобельной – 116 ед. Пополнение складов производилось с невероятным напряжением всех имевшихся ресурсов и в целом не в полной мере удовлетворяло заявки войск [3, с. 56].

Существенную поддержку учреждениям интендантской службы в годы войны оказывало Главное управление землеустройства и земледелия. В результате организации эффективного межведомственного взаимодействия на последнее были делегированы ряд функций окружных интендантских управлений. Так, с началом войны Главное управление землеустройства и земледелия формировало специальные комиссии в губерниях и уездах для организации в городах производства необходимых для армии предметов. Решением местных администраций был проведен учет всех сапожников в губерниях, каждому из которых устанавливалась норма пошива сапог: «Уклонение от этого без достаточных на то оснований будет иметь последствием привлечение виновного к ответственности в административном порядке по законам военного времени» [15, л. 98]. Изготовленные изделия представлялись в местные уездные комиссии по заготовке обуви, которые, в свою очередь, направляли их в вещевые магазины. Так, например, частными сапожными мастерскими Гродненской губернии с середины ноября 1914 г. по март 1915 г. было изготовлено 97 547 пар обуви [16, л. 2–7].

В условиях войны местные военно-гражданские администрации предпринимали шаги, направленные на ограничение свободного оборота военного имущества. Так, постановлением от 28 мая 1915 г. командующего Двинским военным округом, князя Н.Е. Туманова, жителям запрещалось «приобретать у раненых и больных воинских чинов одежду, белье и обувь военного образца, если они ими были снабжены от казны» [3, с. 86].

Важную роль в организации вещевого обеспечения войск в белорусских губерниях играли управления уездных воинских начальников. Должностные лица управлений отвечали за сохранность и правильное хранение неприкосновенного запаса имущества на особый период, а также обеспечивали обмундированием рядовой состав, прибывавший после мобилизации. Также стоит отметить, что с началом военных действий фиксировались непрерывное изменение состава частей гарнизонов. Одни направлялись в районы боевых действий, другие доукомплектовывались, прибывали новые войсковые формирования. Для проведения ревизии гарнизонных складов и учета оставленного при передислокации имущества формировались временные комиссии во главе с уездными воинскими начальниками. В ходе работы комиссии осуществлялось документальное оформление и постановка на особый учет «кои с подразделением их на вещи новые и бывшие в употреблении» [17, л. 62]. Также под руководством уездных воинских начальников осуществлялись отправки имущества, полученного в ходе реквизиций, на вещевые склады [18, л. 104].

Заключение. Таким образом, устройство существовавшего в вооруженных силах Российской империи в годы Первой мировой войны института обочно-вещевого обеспечения было выстроено с учетом осложнения военно-политической обстановки и подготовки страны к боевым действиям. Структура вещевого управления носила строгий централизованный характер и обеспечивала принятие необходимых решений и единого командования. При этом, при всей устойчивости этой системы, в условиях начала боевых действий военным чиновникам пришлось перестраивать свою работу с учетом складывавшихся реалий.

Обочно-вещевая служба на белорусских землях выполняла возлагавшиеся на нее задачи по поставкам в части и соединения имущества. Однако стабильное материальное обеспечение войск было возможно лишь при условии комплексной работы всех учреждений и структур как военных, так и гражданских. При этом, не смотря на все сложности, организация обочно-вещевой службы Северо-Западного (Западного) фронта российской армии в годы Первой мировой войны позволила обеспечить выполнение задач по предназначению, направленных на полное и своевременное снабжение войск фронта вещевым довольствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. – М.: Наука, 1986. – 237 с.
2. Аранович А.В. Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны. – СПб.: СПГУТД, 2004. – 144 с.
3. Черепица В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 536 с.
4. Павлов Л.Ю. Деятельность государственных органов и общественных организаций Гродненской губернии по обеспечению обувью российской армии в годы Первой мировой войны // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2017. – № 1. – С. 52–58.
5. Положение об интендантском вещевом довольствии. – Неофиц. изд. – СПб.: В. Березовский, 1894. – 82 с.
6. Положение о полевом управлении войск в военное время. – СПб.: Воен. тип. Императрицы Екатерины Великой, 1914. – 168 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 17. Оп. 1. Д. 443.
8. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 447.
9. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 27. Д. 2594.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2049. Оп. 1. Д. 33.
11. Адрес-календарь гор. Варшавы на 1912 год / сост. Н.Ф. Акаёмов. – Варшава, 1912. – 256 с.
12. РГВИА. – Ф. 2049. Оп. 1. Д. 142.
13. Свод военных постановлений: Изд. 1869 г. – СПб.: Гос. тип., 1907. – Кн. 12: Заведения интендантские. – 90 с.
14. РГВИА. – Ф. 600. Оп. 1. Д. 13.
15. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 336. Оп. 1. Д. 7.
16. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1980.
17. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 1779.
18. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 449.

Поступила 04.07.2023

**QUARTERMASTER'S INSTITUTIONS OF CARGO AND CLOTHING SERVICE
IN BELARUSIAN LANDS IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR**

M. CVETKOV

(Yanka Kupala State University of Grodno)

The article discusses the work of military-political institutions to provide clothing for the Russian army on Belarusian lands during the First World War. The analysis of the previous historiography on the problem under consideration is carried out, the range of previously unresolved issues is determined. The main causes of problems with the provision of the army during the First World War are identified. The tasks assigned to the establishments of baggage and clothing service are disclosed. The factors that negatively influenced the activities of organizations are identified, and the measures taken to overcome them are considered. Based on the analysis of sources, the volumes of clothing provision in the Belarusian provinces are established, the state of affairs with the procedure for paying for work performed with manufacturers is disclosed.

Keywords: *World War I, Belarusian provinces, Russian army.*